

Азбука реформы законодательства в области ВИЧ в странах Латинской Америки и Карибского бассейна

В этой серии представлен обзор реформ законодательства в трех странах Латинской Америки, произошедших за последние годы:

- Аргентина (А) – в июле 2022 г. после десятилетнего процесса адвокации, в котором участвовала широкая коалиция инициативных групп и активистов в сфере ВИЧ-инфекции, страна изменила свой омнибусный закон в отношении этого заболевания.
- Белиз (В) – отменил уголовную норму в отношении ВИЧ в своем Уголовном кодексе в июле 2023 года после короткого процесса законодательной реформы, инициированной правительством.
- Колумбия (С) – уголовное положение о ВИЧ-инфекции в Уголовном кодексе этой страны было признано недействительным Конституционным судом в июне 2019 года по иску студента университета.

В совокупности эта серия дает представление о проведении реформы законодательства в области ВИЧ. У каждой страны были свои мотивы для проведения реформы, а различия в процессах отмены законов в каждой из них являются достаточно существенными. Несмотря на то что процесс в каждой стране был и всегда остается результатом факторов, уникальных для местного контекста, и его невозможно воспроизвести в точности в другой стране, из этих тематических исследований можно извлечь уроки, которые, вероятно, будут актуальны и для других государств.

Вот некоторые из основных уроков, извлеченных из этих тематических исследований:

- Сила гражданского общества и его аргументы, а также используемая тактика адвокации – залог успешного проведения законодательной реформы. В Аргентине особенно эффективной оказалась широкая коалиция, использующая разнообразные стратегии адвокации.

- Важность высокопоставленных сторонников успеха реформы трудно переоценить: в Белизе ключевые министры активно продвигали реформу в правительстве.
- Поддержка международного гражданского общества и диалог с ним также могут иметь большое значение, помогая придать вес аргументам в пользу реформы и позволяя обмениваться успешными стратегиями адвокации.
- Судебные процессы, основанные на правах человека, могут быть законным и успешным путем к реформе и/или отмене уголовного законодательства в сфере ВИЧ, особенно если национальные конституции направлены на защиту прав человека.
- Независимо от национальных конституционных гарантий, использование научных данных, таких как [Заявление экспертов о консенсусе](#), и соответствующей международной судебной практики в качестве аргументов в суде придает делу авторитет и повышает успех судебного процесса.
- Осведомленность общественности о реформе законодательства зачастую ограничена, что повышает необходимость проведения эффективных кампаний по повышению этой осведомленности для обеспечения максимального эффекта от реформы.

При подготовке этих тематических исследований мы провели интервью с заинтересованными сторонами в каждой стране, чтобы лучше понять законодательную и политическую обстановку, движущие силы реформы, процесс отмены и влияние законодательных изменений. В Аргентине и Колумбии мы непосредственно беседовали с ключевыми сторонниками реформы. В Белизе в основу нашего исследования легло телевизионное интервью, данное министром, который был главным сторонником отмены закона. В дополнение к нему было взято интервью с местным экспертом.

Аргентина: случай из практики

В июле 2022 года Аргентина заменила свой закон о ВИЧ-инфекции новым законом, который получил высокую оценку за приверженность защите прав человека. Принятие закона стало кульминацией десятилетней работы групп и активистов в сфере ВИЧ-инфекции, которые сформировали широкую коалицию из более чем 40 организаций и использовали различные стратегии для лоббирования закона. Многообразие этой коалиции и ее тактики в конечном итоге стали залогом успеха реформы, а прямая работа с законодателями позволила привлечь к работе ключевых депутатов и сенаторов. Хотя этот закон не отменяет другие нормативные документы о заболеваниях, которые использовались в случаях с ВИЧ-инфекцией, его правозащитный подход, если он будет полностью реализован, должен ограничить криминализацию ВИЧ в Аргентине. Данное тематическое исследование было подготовлено на основе интервью с Матиасом Муньосом, президентом ассоциации Ciclo Positivo, ключевой организации в коалиции.

Аргентина приняла первый закон, непосредственно касающийся ВИЧ, в 1990 году – [Закон 23798](#) «Декларация о национальных интересах борьбы со СПИДом». Этот закон устанавливал меры по сокращению передачи вируса, а также принципы распространения информации, выявления и уведомления о положительных результатах тестов. Этот закон не предусматривал уголовного наказания за передачу ВИЧ, «постановку в опасность заражения» или неразглашение информации, хотя и устанавливал административные санкции для должностных лиц, не выполняющих возложенные на них обязанности (статья 14). Хотя закон 1990 года включал право людей, живущих с ВИЧ, на получение «адекватной помощи» (статья 8), а также защиту достоинства и конфиденциальности (статья 2), в нем не были закреплены всеобъемлющие и конкретные права человека, помимо упомянутых.

Несмотря на то что Закон 23798 не устанавливал уголовных преступлений, связанных с ВИЧ, после его принятия прокуроры начали применять существующие общие уголовные законы к людям, живущим с ВИЧ, которых обвиняли в передаче или «постановке в угрозу заражения» ВИЧ. С момента первого известного судебного преследования в 2003 году нам известно о как минимум [семи случаях](#) применения общего уголовного законодательства в таких делах. К числу преступных действий относятся предполагаемая передача половым путем, попытка кормления грудью,

донорство крови и нападение, связанное с передачей крови. Обвиняемым были предъявлены обвинения по таким статьям уголовного законодательства, как статья 202 («распространение опасной и заразной болезни») и статья 91 (нанесение телесных повреждений при отягчающих обстоятельствах) [Уголовного кодекса](#), которые предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пятнадцати лет и от трех до десяти лет, соответственно. Также может быть предъявлено обвинение по статье 18 архаичного [закона о профилактике венерических заболеваний](#), которое карается наказанием, предусмотренным статьей 202.

По мере того как неадекватность Закона 23798 в части защиты прав людей, живущих с ВИЧ, становилась все более очевидной, гражданское общество начало выступать за его замену. Такие активисты, как аргентинская Ассоциация позитивного цикла (Asociación Ciclo Positivo), выступали за пересмотр «[биомедицинского подхода](#)» к борьбе с ВИЧ/СПИДом в пользу подхода, основанного на правах людей, живущих с ВИЧ. Активисты запустили процесс, который в конечном итоге вылился в тяжелую десятилетнюю работу по замене этого закона на законодательство, соответствующее 21 веку. Новый закон должен был не только надлежащим образом защищать права людей, живущих с ВИЧ и другими ИППП, но и решать структурные проблемы, такие как стигма, дискриминация и бедность, в попытке улучшить жизнь людей и снизить уровень смертности.

«Учитывая прогресс, достигнутый в последние годы в области науки и социального поведения в отношении этих патологий, необходимо обновить этот чисто биомедицинский подход и перейти к регулированию, которое будет являться комплексными ответными мерами, основанными на защите прав человека», - [Матиас Муньос, президент ассоциации Ciclo Positivo Asociación.](#)

Этот процесс начался [в 2013 году](#) с первоначальной разработки нового закона о ВИЧ. В течение следующих двух лет проводились консультации с заинтересованными сторонами, включая людей, живущих с ВИЧ. Только после этого законопроект был впервые представлен в Палате депутатов в 2016 году. Согласно протоколу аргентинского Конгресса, законопроекты должны быть переданы ряду консультативных комиссий, которые должны вынести свое заключение по его существу. В данном случае законопроект обсуждался тремя различными комиссиями. Комиссия по здравоохранению стала одной из тех, которым поручили дать свое

заклучение, и в 2017 году она предоставила первый положительный отзыв. Однако эта попытка, а также последующие [попытки](#) в 2018 и 2020 годах не привели к принятию или даже обсуждению законопроекта в Конгрессе, и в итоге он потерял свой парламентский статус. Все это время сеть из 40 организаций работала вместе, чтобы [оказать давление](#) на Конгресс с целью обсуждения законопроекта.

В течение этого периода сторонники законопроекта использовали различные тактики, чтобы добиться его принятия. Хотя поначалу правительство и законодатели не были готовы к изменениям, предложенным в законопроекте, гражданское общество напрямую обратилось к депутатам и сенаторам с просьбой поддержать законопроект и объяснить необходимость реформ, что оказалось успешным действием, особенно во время избирательных циклов. Это сопровождалось агитацией и повышением осведомленности через социальные и обычные СМИ, а также уличной адвокацией, включая раздачу листовок и публичную демонстрацию, в ходе которой здание Конгресса было подсвечено красным цветом в честь Всемирного дня борьбы со СПИДом в 2020 году. Кроме того, сторонники кампании занимались «активизмом данных», распространяя научные данные и истории о влиянии ВИЧ, чтобы придать кампании убедительность, а средствам массовой информации – возможность проверить и воспроизвести их утверждения¹.

Несмотря на то что необходимость реформы законодательства о ВИЧ изначально не стояла в общественной повестке дня, кампании удалось продвинуть ее в общественном сознании. Помимо постоянной адвокации со стороны гражданского общества, два события в сфере здравоохранения, произошедшие в последующие годы, способствовали более глубокому пониманию общественностью необходимости комплексной и научно обоснованной политики в области здравоохранения. Во-первых, дефицит медицинских товаров в 2017-18 годах, включавший нехватку лекарств и презервативов, и, во-вторых, пандемия COVID-19².

В 2022 году эти попытки увенчаются успехом. Четвертая презентация законопроекта состоялась в Палате депутатов, где он впервые прошел комиссии по здравоохранению и бюджету. В мае законопроект [был одобрен](#) палатой 241 голосом «за» при всего восьми «против».

¹ Интервью HJN с Матиасом Муньесом, 29 августа 2023 года. См. также: HIV Justice Network, Advancing HIV Justice 4, July 2022, page 58. https://www.hivjustice.net/wp-content/uploads/2022/07/AHJ4_RU.pdf

² Интервью HJN с Матиасом Муньесом, 29 августа 2023 года.

Примечательно, что двое из этих восьми несогласных, депутаты Хавьер Милей и Виктория Вильярруэль, сейчас занимают посты президента и вице-президента Аргентины, соответственно. Затем законопроект был передан в Сенат, который [принял](#) его со счетом 60:1.

«Этот закон – историческая компенсация всем людям, которые страдали и продолжают страдать от дискриминации, стигмы, страха и невежества в отношении ВИЧ. Это закон, который сделает жизнь людей достойной и спасет их, чтобы Аргентина стала более справедливой и благосклонной», - [сенатор Сандра Мендоса \(коалиция «Фронт Тодос»\)](#).

[Закон о комплексном противодействии ВИЧ, вирусным гепатитам, инфекциям, передаваемым половым путем, и туберкулезу](#) (Закон 27 675) получил высокую оценку как со стороны гражданского общества, так и международных стейкхолдеров, включая ЮНЭЙДС. Закон внес значительные изменения в регулирование ВИЧ-инфекции в Аргентине, отдав предпочтение подходу, основанному на науке и правах человека, и предусматривающему межсекторальные и комплексные меры, гарантирующие профилактику, диагностику, лечение и исследования для поиска лекарств (статья 2). Закон подтверждает права на бесплатное всеобщее здравоохранение, как в отношении лечения, так и всех мер профилактики, которые существуют или будут созданы в будущем, включая вакцины (статья 3), конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни (статья 6), доступ к тестированию на основе информированного согласия и без принуждения (статьи 7, 14-17), трудовые права без дискриминации (статья 9), права на образование (статья 10), права беременных женщин и детей (статьи 11-13), а также социальное обеспечение, включая досрочный выход на пенсию в 50 лет для людей, живущих с ВИЧ (статьи 24-25).

Хотя закон предусматривает санкции для должностных лиц, не выполняющих обязанности, возложенные на них законом (статья 36), важно отметить, что в нем нет положений, криминализирующих людей, живущих с ВИЧ. С другой стороны, он не решает проблему криминализации ВИЧ в рамках общих законов, которая происходит в Аргентине. Изначально отмена статьи 202 и закона о профилактике были целями реформы законодательства, однако в итоге был выбран более узкий подход, поскольку этот вопрос оказался спорным и мог помешать

принятию закона вообще. Тем не менее, несколько статей устанавливают принцип декриминализации в качестве цели закона (статьи 2, 6, 21), что означает, что, если закон будет полностью реализован, он должен исключить криминализацию.

Несмотря на то что закон 2022 года не отменяет криминализацию ВИЧ в Аргентине – и действительно, с момента принятия закона о профилактике был зарегистрирован как минимум [один случай](#) криминализации, – он представляет собой лучшее, что можно было сделать с политической точки зрения на тот момент. В будущем он может привести к дальнейшей законодательной реформе или принятию незаконных мер, таких как разработка руководства по судебному преследованию, чтобы ограничить применение общих законов в случаях, связанных с ВИЧ, только теми, которые имеют отношение к намеренной и фактической передаче. Закон заслуживает высокой оценки за его правозащитный подход к регулированию ВИЧ, в том числе в рамках всеобъемлющего пакета защищаемых прав. Эффективность закона в конечном итоге будет зависеть от способности сотрудников органов здравоохранения и судебной системы применять его на практике, что потребует обучения и повышения осведомленности. Что касается более общих уроков, которые можно извлечь из этого процесса, разнообразие и многообразие адвокационных усилий, используемых гражданским обществом, а также единый фронт, созданный целым рядом организаций, оказались успешными тактиками в повышении общественной осведомленности о ключевых положениях закона и обеспечении возможности его принятия.

Белиз: случай из практики

Белиз отменил уголовное законодательство в отношении ВИЧ в июле 2023 года после короткого процесса законодательной реформы, инициированной правительством. За отмену закона выступали Долорес Бальдерамос Гарсия, министр по вопросам человеческого развития, женщин и гражданского общества, и сотрудники Министерства здравоохранения и социального обеспечения, включая министра Кевина Бернарда и доктора Даниэлу Ларгаеспеду, директора отдела охраны здоровья матери и ребенка. Каждый департамент имел собственные мотивы для того, чтобы выступить за отмену этих законов, о чем подробно говорится ниже. Вместе они смогли привести убедительные аргументы в пользу реформы, основанные как на правах человека, так и на соображениях общественного здравоохранения. Наше тематическое исследование основано на информации, предоставленной министром Бальдерамос Гарсией в утреннем телевизионном интервью, данном в июле 2023 года, в котором она убедительно говорила о том, что настало время отменить законы Белиза, касающиеся ВИЧ. Чтобы лучше понять контекст, связанный с реформой, мы взяли интервью у Лиз Алдана, которая занимается вопросами криминализации ВИЧ в Белизе с 2018 года, в том числе работает в Национальной комиссии по СПИДу.

В 2001 году Белиз принял поправку к [Уголовному кодексу](#), впервые криминализировав ВИЧ. Этот закон ввел в Кодекс два новых положения: раздел 46А «Преднамеренное или безрассудное распространение ВИЧ/СПИДа» и раздел 73А «Определение преднамеренного или безрассудного распространения ВИЧ/СПИДа». В совокупности эти положения сделали преступлением любой сексуальный акт, совершенный любым человеком, живущим с ВИЧ и знающим об этом, включая телесный контакт, способный передавать телесные жидкости, без предварительного раскрытия своего ВИЧ-статуса. Кроме того, он вводил уголовную ответственность для тех, кто живет с ВИЧ и знает об этом, за сдачу крови или другие действия, которые «могут» привести к передаче вируса.

Несмотря на то что эти положения были описаны в терминах умышленной или неосторожной передачи ВИЧ, они не требовали факта передачи вируса, чтобы преступление считалось завершённым. По сути, они криминализировали простую «постановку в угрозу заражения» и неразглашение. Однако эти законы никогда не применялись на практике, и

ни одному человеку не было предъявлено обвинение по разделам 46А или 73А.

Несмотря на то что эти положения не использовались в судебной практике, для их отмены потребовалось более двух десятилетий. Первая попытка отмены провалилась из-за отсутствия политической воли у министров правительства³. Во время второй попытки ключевым фактором успеха стало участие высокопоставленных политиков. Главным сторонником отмены стала Долорес Бальдерамос Гарсия, министр по вопросам человеческого развития, женщин и гражданского общества, которая также являлась председателем Национальной комиссии по СПИДу (НКСП). По случайному совпадению, Бальдерамос Гарсия также была председателем НКСП в 2001 году, когда криминализирующие положения были введены впервые; по ее [собственному признанию](#), она лично настаивала на введении этих положений, мотивируя это тем, что антиретровирусная терапия в то время еще не была доступна в Белизе, а значит, передача ВИЧ могла оказать гораздо большее влияние на жизнь пострадавших, чем в настоящее время.

Однако к 2023 году взгляды министра изменились, поскольку ответные меры на вирус улучшились. В [интервью](#), данном 17 июля 2023 года телеканалу 7 News Belize, Бальдерамос Гарсия объяснила изменение своего мнения, изложив причины декриминализации как с точки зрения соблюдения прав человека, так и с точки зрения общественного здравоохранения. Министр объяснила, что на ее решение повлияли беседы с международными партнерами, и заявила, что криминализация не может служить подходящим методом профилактики заболеваний, и вообще – имеет непредвиденные последствия. Она подчеркнула несоответствие между лечением ВИЧ-инфекции и других заболеваний, на которые не распространяется уголовное законодательство, верно указав, что такое различие способствует дальнейшей стигматизации ВИЧ и дискриминации людей, живущих с ВИЧ. В частности, министр отметила, что эти законы ложатся тяжелым бременем на женщин, поскольку беременные и живущие с ВИЧ могут быть привлечены к ответственности за вертикальную передачу инфекции. Что касается общественного здравоохранения, министр пояснила, что подобные законы также способствуют передаче вируса «на земле», поскольку мешают людям

---

³ Интервью HJN с Лиз Алдана, 3 августа 2023 года.

обращаться за тестированием и лечением из-за страха уголовного преследования. Особенно это касается маргинализированных людей, которые и так подвергаются большему риску стигматизации в системе здравоохранения.

«Мы понимаем, что настало время отказаться от этого ограничительного и дискриминационного законодательства [...] Больше нет необходимости держать эту поправку в Уголовном кодексе», - [Долорес Бальдерамос Гарсия, министр по делам человеческого развития, женщин и гражданского общества.](#)

Предвидя возможную критику в адрес отмены закона, Бальдерамос Гарсия отметила, что любые случаи умышленной передачи – или даже сексуального насилия, приведшего к передаче ВИЧ, – могут быть адекватно рассмотрены в рамках существующего уголовного законодательства, включая неосторожное причинение вреда, нанесение ранений или преступления с отягчающими обстоятельствами. В целом, по мнению министра, эти факторы означали, что законы пора отменить, особенно если учесть, что за 22 года они не применялись ни разу.

У другого министерства, выступавшего за отмену закона, были свои мотивы. Министерство здравоохранения и социального обеспечения присоединилось к реформе из-за желания получить подтверждение Всемирной организации здравоохранения [о ликвидации передачи ВИЧ, сифилиса и гепатита В от матери к ребенку](#). Такое подтверждение требует, чтобы ликвидация происходила при защите и соблюдении прав человека, что прямо включает декриминализацию ВИЧ-инфекции. Таким образом, уголовные законы в отношении ВИЧ представляли собой серьезное препятствие на пути к подтверждению, что создавало дополнительную мотивацию для их отмены. Д-р Даниэла Ларгаэспада, директор отдела охраны здоровья матери и ребенка Министерства здравоохранения и социального обеспечения, была особенно заинтересована в получении подтверждения ВОЗ и добивалась отмены в министерстве, что в конечном итоге привело к поддержке со стороны министра Кевина Бернарда⁴.

Благодаря поддержке двух министерств отмена произошла достаточно быстро. В июне 2023 года министерства направили в кабинет министров [предложение](#), которое разрешало отмену в принципе. Правительство

---

⁴ Интервью HJN с Лиз Алдана, 3 августа 2023 года.

внесло законопроект об отмене закона в Палату представителей, которая [приняла](#) его в конце июня. Затем то же самое [сделал](#) Сенат. В поддержку законопроекта в Ассамблее выступили министр по делам человеческого развития, женщин и гражданского общества Долорес Бальдерамос Гарсия и министр здравоохранения и социального обеспечения Кевин Бернارد. Пройдя все законодательные этапы, [Закон об Уголовном кодексе \(Поправки\) 2023 года](#) был подписан 27 июля 2023 года и на следующий день опубликован в официальной газете, подтверждая отмену уголовного законодательства в отношении ВИЧ в Белизе.

«Наши усилия должны быть сосредоточены на просвещении, профилактике, уходе и поддержке, а не на наказании. Мы должны стремиться к снижению уровней стигмы и дискриминации, которые окружают это заболевание, чтобы еще больше людей проходили тестирование, узнавали свой статус и обращались за лечением», - [министр здравоохранения и социального обеспечения Кевин Бернارد](#).

Этот процесс демонстрирует важность вовлечения высокопоставленных лидеров, подчеркивая силу целенаправленной адвокации для обеспечения поддержки предложений по реформе со стороны министерств. В данном случае участие двух ключевых министерств придало позиции легитимность, что, несомненно, укрепило аргументы в пользу отмены в правительстве. Министры были хорошо осведомлены о существующих аргументах в пользу отмены уголовных законов в отношении ВИЧ, как с точки зрения защиты прав человека, так и с точки зрения общественного здравоохранения, что свидетельствует об их взаимодействии с международным и национальным гражданским обществом по этим вопросам, и смогли использовать свое положение для разъяснения этих позиций широкой общественности. Тем не менее, в социальных сетях по отношению к реформе высказывалась некоторая враждебность, что говорит о необходимости дальнейшей работы по привлечению внимания к преимуществам отмены подобных законов как для общественного здоровья, так и для соблюдения прав человека.

Колумбия: случай из практики

Уголовный закон Колумбии в отношении ВИЧ был признан недействительным в июне 2019 года, когда Конституционный суд признал его нарушающим права на равенство перед законом и свободное развитие личности. Отмена закона была инициирована после того, как студент университета Фелипе Чика Дуке подал «публичный иск о неконституционности» в соответствии с процессом, предусматривающим широкое участие населения в принятии законов, предусмотренным Конституцией Колумбии. После того как студент подал свой иск, целый ряд организаций и частных лиц, занимающихся вопросами ВИЧ, общественного здравоохранения и/или права, заинтересовались этим процессом и подали в суд собственные заявления. В то же время, общественность была мало осведомлена о судебном разбирательстве, а сам процесс в значительной степени ускользнул от внимания СМИ. В ходе подготовки данного исследования мы побеседовали с Фелипе Чика Дуке, чтобы разобраться в его мотивах для подачи иска и ходе судебного процесса. Интервью с представителями колумбийских организаций Dejusticia и Más Que Tres Letras позволили получить дополнительное представление о контексте и влиянии решения Конституционного суда.

В 2000 году Колумбия включила в свой новый [Уголовный кодекс](#) положение, которое впервые прямо криминализировало передачу ВИЧ⁵. Статья 370 «Распространение ВИЧ или гепатита В» предусматривает уголовную ответственность для людей, знавших о своем статусе и занимавшихся деятельностью, которая могла бы способствовать передаче ВИЧ или гепатита В, включая сексуальные отношения или донорство крови, спермы, органов или других частей тела. Наказание за это преступление составляло от 6 до 12 лет лишения свободы. Сроки [были увеличены](#) в 2004 и 2008 годах. Для сравнения, статья 369 «Распространение эпидемии» в отношении общей категории заболеваний предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от одного до пяти лет.

---

⁵ Хотя законы о ВИЧ, принятые в 1991 и 1997 годах, впервые установили наказание за действия, которые могут привести к передаче инфекции, они предусматривали только временное содержание в медицинских учреждениях или отсылки к ранее существовавшим положениям Уголовного кодекса об общих заболеваниях.

Нам известно о трех зарегистрированных случаях по статье 370, связанных с предполагаемой передачей ВИЧ половым путем в [2014](#), [2015](#) и [2017](#) годах, причем все они касались мужчин, обвиненных в передаче ВИЧ женщинам. Еще одно историческое дело, о котором сообщалось в [2023](#) году, связано с группой случаев передачи ВИЧ через донорскую кровь в 1989 году, предположительно вызванной донорством от человека, живущего с ВИЧ. Поскольку этот случай произошел до введения статьи 370, обвинение было предъявлено по статье 369 с дополнительными обвинениями в непредумышленном убийстве. [Данные](#) Генеральной прокуратуры свидетельствуют о том, что показатели правоприменения в Колумбии, скорее всего, значительно занижены: в период с 2010 по 2019 год по статье 370 было возбуждено 218 уголовных расследований, в результате которых было вынесено восемь обвинительных приговоров. Однако невозможно определить, сколько из этих дел было связано с ВИЧ, поскольку закон также распространялся на гепатит В.

Менее чем через два десятилетия после введения статьи 370 ее действие было поставлено под сомнение. В отличие от других стран, где реформа была инициирована правительством, в Колумбии этот путь лежал через суд. Иск был подан молодым студентом Фелипе Чика Дуке. Подача иска обычным студентом стала возможной благодаря сочетанию двух факторов, характерных для колумбийской правовой и образовательной систем. Во-первых, [Конституция](#) позволяет любому гражданину оспаривать правовые нормы, которые, по его мнению, нарушают конституционную защиту (статья 242), и эти публичные действия о неконституционности ([acción pública de inconstitucionalidad](#)) формально не требуют какого-либо профессионального посредничества. Во-вторых, в университетах регулярно проводятся юридические семинары, на которых преподаватели поощряют и помогают студентам подавать публичные иски о неконституционности, создавая культуру судебной практики, в которой каждый может оспорить закон.

В данном случае Фелипе Чика Дуке решил подать жалобу после того, как преподаватель университета обсудил на занятиях вопрос о криминализации ВИЧ. Это побудило студента изучить этот закон и подать иск⁶. Чика Дуке подал иск в сентябре 2018 года. Несмотря на то что первоначально иск был отклонен, а затем признан приемлемым лишь

---

⁶ Интервью HJN с Фелипе Чика Дуке, 21 августа 2023 года.

частично, в обоих случаях Чика Дуке была предоставлена возможность пересмотреть иск, и после обжалования в октябре 2018 года он был [признан](#) приемлемым в полном объеме. Приняв иск к рассмотрению, суд открыл его для публичных консультаций, в результате которых 11 заинтересованных сторон, включая юридические факультеты и факультеты здравоохранения различных университетов, организации гражданского общества и экспертов, как национальных, так и международных, в том числе судью Эдвина Камерона из Южной Африки, генерального прокурора, министерства здравоохранения и юстиции, подали свои замечания.

5 июня 2019 года Конституционный суд вынес свое решение – [Sentence C-248/19](#). Основанием для иска послужило то обстоятельство, что статья 370 нарушает конституционные права на равенство перед законом (статья 13) и свободное развитие личности (статья 16). В отношении первого пункта – поскольку закон выделяет два заболевания (ВИЧ и гепатит В) для иного обращения по сравнению с другими ИППП, наказывая действия, которые не являются уголовно наказуемыми в отношении других заболеваний. В отношении второго пункта – на том основании, что закон посягает на свободу вступать в сексуальные отношения, даже если принимаются профилактические меры. В иске утверждалось, что этот закон представляет собой ненужную и непропорциональную меру по защите общественного здравоохранения. Генеральный прокурор, напротив, защищал закон, утверждая, что иск юридически не обоснован, поскольку закон не запрещает сексуальные отношения людям, живущим с ВИЧ и/или гепатитом, и поскольку для привлечения к ответственности требуется доказать факт мошенничества и намерения вызвать передачу инфекции.

Суд рассмотрел ряд научных данных, касающихся риска передачи инфекции, в том числе при использовании таких мер предосторожности, как презервативы и антиретровирусные препараты, сославшись в числе источников на [Заявление экспертов о консенсусе](#). Суд также учел соответствующие постановления судов различных стран мира о криминализации ВИЧ-инфекции, отметив необходимость соблюдения баланса между защитой здоровья населения и правами людей, живущих с такими заболеваниями, как ВИЧ-инфекция.

Затем суд обратился к правовым аргументам. Рассматривая иск по статье 13, он отметил, что сначала необходимо определить, существует ли неравное обращение, а затем – оправдано ли это обращение принципами

разумности и соразмерности. Суд пришел к выводу, что запрещенные заболевания сопоставимы с другими ИППП, которые рассматриваются отдельно и в общем порядке в соответствии со статьей 369. Этого было достаточно для определения неравного обращения в соответствии с законом. При рассмотрении вопроса о том, насколько это оправдано, рассматривалась эффективность криминализации как средства защиты общественного здоровья, и суд признал, что закон может мешать людям проходить тестирование, чтобы их не привлекли к ответственности за передачу инфекции, а также может привести к повышению уровня передачи инфекции в тюрьмах. Таким образом, криминализация становилась неоправданной мерой. Кроме того, она не была пропорциональной, поскольку закон способствовал дискриминации и стигматизации людей, живущих с ВИЧ и/или гепатитом, включая исторически маргинализированные группы населения, и поскольку случаи умышленной передачи вируса могли быть обоснованно рассмотрены в соответствии со статьей 369.

В отношении статьи 16 суд отметил, что, хотя индивидуальные права могут быть ограничены, если это необходимо для защиты прав других людей, для этого должны иметься конституционные основания, которые не включают простые ссылки на общий общественный интерес. В данном случае проявление свободного развития личности может быть подвергнуто разумному ограничению, если это необходимо для защиты здоровья населения, но не отменено полностью. По мнению суда, действие закона заключалось в аннулировании сексуальных прав людей, живущих с ВИЧ и/или гепатитом, и по причинам, рассмотренным в отношении статьи 13, не являлось эффективной мерой по защите здоровья населения. Таким образом, суд постановил, что статья 370 нарушает статьи 13 и 16 Конституции и поэтому не подлежит исполнению.

Этот судебный процесс привлек мало внимания СМИ. Одна из причин, возможно, заключалась в том, что решение было вынесено на той же неделе, что и громкое постановление о публичном употреблении каннабиса и алкоголя, которое отвлекло внимание от других вопросов, рассматриваемых в суде, таких как постановление по статье 370. Однако журналисты, освещавшие эту новость, продемонстрировали недостаточное знание вопроса и некоторую враждебность к результату.

Кроме того, негативная реакция была отмечена в социальных сетях⁷. При этом решение приветствовалось гражданским обществом как внутри страны, так и за рубежом, в том числе [ЮНЭЙДС](#). Такое ограниченное внимание общественности могло иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Отсутствие внимания со стороны СМИ во время судебного разбирательства позволило избежать разжигания вражды, которая могла бы поставить под угрозу результат слушаний или безопасность людей, живущих с ВИЧ.

Наконец, следует отметить, что в Колумбии еще есть над чем работать: это решение не исключает криминализации ВИЧ, поскольку статья 369 может использоваться для наказания за передачу ВИЧ, в то время как передача и даже «постановка в угрозу заражения» могут преследоваться в соответствии с общими уголовными законами, как в деле [2019 года](#), связанном с укусом и плевком. Это может потребовать принятия дальнейших законодательных или незаконотательных мер, таких как разработка руководства по уголовному преследованию, чтобы ограничить использование общих законов в делах о ВИЧ только теми, которые связаны с умышленной и фактической передачей вируса. Однако значительный анализ научных данных, приведенный в решении, должен способствовать ограничению преследований по общим законам, включая статью 369. Кроме того, необходимо предпринять шаги по повышению осведомленности о последствиях решения 2019 года как среди общественности, так и среди судебных органов, чтобы обеспечить надлежащее выполнение его выводов. Несмотря на вышеперечисленное, данное решение служит искоренению явной криминализации ВИЧ, что, несомненно, является успехом.

---

⁷ Интервью HJN с Фелипе Чика Дуке, 21 августа 2023 года.